

Жили-были однажды король с королевой, которым ужасно хотелось, чтобы у них были детишки. Время всё шло, а детей у них всё не было и не было, и в конце концов королева сказала:

— Может, мне сходить к колдунье?

— Я бы ни за что не пошёл, — сказал король. — Ничего хорошего из этого никогда не выходит.

— У нас тут живёт одна поблизости, — продолжала королева. — Ты же сам знаешь, в глубине нашего сада, на большой груше.

— На нашей груше живёт ведьма? — перепугался король.

— Не притворяйся, — сказала королева. — Ты же сам разрешил ей построить там домик. На толстой ветке на самом верху. Ну, помнишь... её зовут Аккеба.

— А, точно, — вспомнил король. — Это та, что носится на своей метле по воздуху как ненормальная. Так ты и в самом деле хотела попросить её, нельзя ли...?

Но королева уже отправилась к колдунье. Она вышла в сад, встала под грушей и крикнула:

— Аккеба!

Между листьями и висящими грушами просунулась голова старой ведьмы с торчащими во все стороны спутанными волосами:

— Кому это там я понадобилась? — спросила голова.

— Это я, королева, — сказала королева. — Мне бы так хотелось ребёночка...

— Поднимись-ка повыше, — рявк
Тогда королева забралась на
грушу, на самый верх, где
среди веток был домик
колдуньи, и повторила свою
просьбу ещё раз.

— Так-так, — буркнула
колдунья. — Ребёночек,
значит... Ну-ка, посмотрим...
Вот, — сказала она наконец и
протянула королеве яйцо.
Маленькое яичко, всё в
пятнышках.

— И что мне с ним делать? —
спросила королева.

— Высиживать, разумеется, —
сказала колдунья. — Что же
ещё? Это яйцо дрозда. Садись
на него и высиживай три
недели.

— Но... — начала было королева
дрожащим голосом, — разве из
него не вылупится птичка?

— Вовсе нет, — сказала
колдунья. — Это будет
маленькая принцесса, и всё у
неё будет как положено.

— А... и где же мне это делать?
Где мне высиживать это яйцо?

— спросила королева.
— Здесь, на соседнем дереве,
— показала Аккеба. — Вон на
той старой липе.

— Я бы хотела сперва посоветоваться с моим супругом, — сказала королева и стала карабкаться
вниз с яйцом в руке.

— Но помни! — крикнула ей вслед колдунья. — Помни, что осенью ты ни в коем случае не должна
выпускать свою дочку из дому! А то она улетит с перелётными птицами!

Королева поблагодарила колдунью и отправилась назад во дворец.

— Как ты думаешь, стоит попробовать? — спросила она короля. — Как-то мне не очень это
нравится. Да и вообще: королева высиживает на дереве яйцо — разве это прилично?

— Совершенно неприлично, — решил король. — Я возражаю.

— Но мне всё-таки хочется попробовать, — сказала королева.

— Ну, раз уж ты такая упряmica, — сказал король, — тогда возьми с собой три пуховые подушки,
чтобы сидеть было тепло и мягко. А я велю построить забор вокруг этой липы, не то на тебя будет
пялиться всё королевство, а это вовсе ни к чему.

Так они и сделали. Три недели подряд королева просидела на яйце в пуховых подушках, накрыв их
своими кружевными юбками высоко на липе, что было страшно неудобно, но, к счастью, её никому
не было видно, потому что дерево окружал высокий глухой забор.

Спустя три недели скорлупа треснула и в самом деле на свет появилась не птичка, а ребёночек.

Очаровательная девочка, маленькая-маленькая, с волосиками, ноготками на пальчиках и маленьким носиком — прелестная, милая принцесса.

— Кто бы мог подумать, — пробормотал король, когда королева принесла её во дворец. — Какая необыкновенно хорошенькая дочка! Только вот эти три пятнышка у неё на животике... Но это вовсе не страшно, она же всегда будет ходить в платьицах. Так давайте же праздновать!

Праздник устроили с невероятным размахом, были подняты все флаги, и ведьма Аккеба слезла со своей груши, чтобы взглянуть на маленькую принцессу. Она пощекотала малышке шейку и сказала королеве:

— Ну вот, разве не прекрасно всё получилось? Но будь особенно осторожна осенью. Ни шагу за порог, пока падают листья.

А потом вылетела в открытое окно с такой скоростью, как настоящий реактивный самолёт.

Маленькую принцессу называли Глориандарина, но все звали её просто Пятнышко, так было проще. Она росла как все обычные дети и совсем не походила на птичку. Она была милой, красивой и очень счастливой девочкой, и только немного грустила осенью, потому что её не выпускали из дома.

— Подожди, пока не выпадет первый снег, — говорила королева. — Тогда ты сможешь кататься на санках в парке. Потерпи немного, ну ещё чуть-чуть.

Но в один из ненастных осенних дней Пятнышко стояла у окна и скучала. На улице над лужайкой танцевали жёлтые листья. Они снова и снова медленно опускались на траву, но тут их опять подхватывал неистовый ветер, чтобы играть с ними в свои затейливые игры, а потом срывать с деревьев новую жухлую листву.

— Я хочу поиграть с ветром и листьями, — сказала Пятнышко и открыла окно.

Она выбралась на улицу и принялась бегать среди деревьев. И как раз в этот момент над парком пролетала большая стая чёрных птиц, это были дрозды, которые собирались лететь на юг.

Пятнышко раскинула руки, и ей так сильно захотелось улететь вместе с этими птицами!

— Возьмите меня с собой! — закричала она.

У неё за спиной на улицу выбежала испуганная королева.

— Не надо, Пятнышко! — крикнула она. — Немедленно вернись!

Но Пятнышко её не слушала. Она махала руками, она встала на цыпочки, как будто летела. И прямо на глазах королевы у её дочери вдруг выросли пёрышки, клюв и два крылышка вместо рук.

— Дитя моё! — закричала королева и бросилась к ней.

Но Пятнышко уже улетела вместе со стаей. Это уже не была принцесса. Она стала птицей.

Королева в слезах побежала к своему супругу и рассказала ему, что случилось.

— Нам немедленно нужно к колдунье, — сказал король и схватил свою горностаевую шапку.

— Может, я схожу одна? — предложила королева.

— Нет, — сказал король. — Я хочу сделать это сам.

Он промчался через весь сад, пока не оказался у старой груши.

— Аккеба! — закричал он.

Колдунья тут же высунула голову.

— Кому там что надо? — спросила она.

— Моя дочь улетела! — закричал король.

— Залезай выше, мне ничего не слышно! — закричала в ответ колдунья.

Тяжело дыша, король забрался на самый верх, до той ветки, на которой стоял домик колдуньи.

— Моя дочь улетела, — повторил он.

— Вы сами виноваты, — ответила колдунья. — Надо было держать её взаперти.

— Согласен. Но послушайте, — попросил король, — как же нам вернуть её?

— Дождитесь весны, — сказала колдунья.

— Знаете что, — рассердился король. — Я приказываю вам немедленно вернуть мою дочь назад. И если вы этого не сделаете, я прикажу отрубить вам голову!

— Что? — рявкнула Аккеба своим хриплым голосом. — Ты собрался мне что-то приказать? Мне?

Древней колдунье Аккебе? Убирайся прочь, а не то я мигом превращу тебя в червяка.

— Ах ты, гадкая старуха... — зашипел от злости король, но тут ведьма заговорила тихим угрожающим голосом:

— Берегись... превращу тебя в червяка... в такого маленького червячка, который живет в груше... прочь отсюда, а не то я...

Она зыркнула на короля своими злыми красными глазками и плюнула в его сторону.

Бедный король так перепугался, ему сделалось так страшно, что он свалился с груши и ужасно больно ударился.

С мрачным видом он вернулся во дворец, где его дожидалась королева, вытирая глаза носовым платком.

— Ну, что? — спросила она.

— Надо дожидаться весны, — ответил король.

— Разумеется, ты опять всё сделал не так, — сказала королева. — Я сама схожу к ней.

Но когда королева подошла к груше, Аккеба как раз вылетела на метле из своего домика, с жутким воем три раза пронеслась вокруг парка и исчезла. И больше не возвращалась.

Никогда ещё зима не была такой долгой.

Каждый день король с королевой сидели у окна и ждали весну. Наконец-то наступил март, и с юга стали возвращаться перелётные птицы.

— Мы станем очень хорошо о них заботиться, — сказал король. — Все кошки должны быть изгнаны из королевства, а все его жители должны вести себя с дроздами крайне вежливо. Повсюду пусть рассыпают корм, и я запрещаю охотиться на дроздов. А все мужчины при встрече с дроздом обязаны снимать шляпу. Потому что это может оказаться наша принцесса!

Ещё никогда дроздам не оказывали столько чести, как тогда. Их слеталось всё больше и больше, и они совсем ничего не боялись, собирались большими стаями и распевали песни во всех садах и даже у людей на кухнях.

Королева ходила по паркам, лесам и лугам и звала:

— Пятнышко!

А у каждого дрозда она спрашивал:

— Вы, случайно, Не моя дочь?

Но все дрозды только пели свою песенку, все песенки были одинаковые, и никак, ну совсем никак невозможно было понять, в какого же из дроздов превратилась принцесса.

В мае в королевство прибыл один иноземный принц на своём белом иноходце. Он очень удивился, увидев тысячи дроздов. А когда он увидел, как портной на улице снял перед дроздом шляпу, то громко рассмеялся.

— Ничего себе! — воскликнул он. — Здесь так положено?

— Да, конечно, — ответил портной. — Любой дрозд может оказаться нашей принцессой.

И рассказал принцу историю про Пятнышко и колдунью Аккебу.

— У неё маленькие красные глазки, у этой ведьмы? — спросил принц.

— Да, точно, — кивнул портной. — И волосы всегда торчат во все стороны.

— И длинный нос крючком? — снова спросил принц. — И летает она на метле? Тогда я её видел.

Она живёт на яблоне недалеко от границы вашего королевства. Я сам к ней наведу.

Когда принц оказался у яблони, старая колдунья Аккеба сидела на траве под деревом и ела огромное яблоко.

— Груши все-таки вкуснее, — сказала она. — Я давно тебя поджидаю, сынок. Ты хотел бы узнать, как превратить дрозда обратно в принцессу, не так ли?

— Сначала я хотел бы узнать, какого именно дрозда, — сказал принц. — Там их не меньше миллиона.

— Нет ли у тебя с собой жемчужин? — спросила колдунья.

— Совершенно случайно есть, — ответил принц. — Полный карман.

— Тогда вот тебе сетка, — сказала колдунья. — Иди и лови себе свою принцессу.

— Но какой из дроздов — принцесса? — спросил принц.

— Сам подумай, — сказала колдунья. — Я что, всё должна делать за тебя?

Принц задумался. А потом он купил у какого-то крестьянина мешочек ячменя и отправился на тот самый холм, где дрозды по вечерам собирались в огромных количествах. Он высыпал на землю ячмень, а чуть поодаль рассыпал жемчужины. Потом сел в сторонке и стал ждать. Все дрозды немедленно слетелись и устроили возню из-за ячменя. Они хлопали крыльями, дрались и сердито пищали. Все, кроме одного. Только одна птичка не обратила никакого внимания на зёрна, а сразу подлетела к жемчугу. Она опустилась на землю рядом с жемчужинами и восторженно стала порхать туда-сюда.

— Ты и есть принцесса Пятнышко, — сказал принц. — Только для принцессы жемчужины важнее еды.

Он набросил на неё ведьмину сетку, и вдруг перед ним оказалась очаровательная девушка.

Принц усадил её перед собой на коня, и они вместе поехали во дворец, где король с королевой расплакались от радости.

— Как же тебе это удалось? — спросила королева.

— Очень просто, — ответил принц. — Действительно — ничего такого, пустяки.

В королевстве сыграли свадьбу, и шлейф невесты несли двенадцать дроздов. Старая колдунья Аккеба снова поселилась на груше, и до сих пор все жите ли по-прежнему снимают перед дроздами шляпы. Если вы когда-нибудь окажетесь там, то сами всё увидите и сразу догадаетесь, в чём же тут дело.